(12.00.09)

Исакова И. В.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ПРОИЗВОДСТВА НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Isakova I. V.

PROBLEMATIC ASPECTS OF ESTABLISHING THE SUBJECTS OF THE PRODUCTION OF URGENT INVESTIGATIVE ACTIONS

В статье рассматриваются проблемные вопросы определения субъектов уполномоченных на производство неотложных следственных действий. В УПК РФ отсутствует четко установленный перечень органов и лиц, обязанных осуществлять данные действия, это порождает вопросы и проблемы в правоприменительной деятельности. Актуальность установления субъектов производства неотложных следственных действий предопределена в их практической реализации, своевременном реагировании на совершенное преступление. Назначение неотложных следственных действий, заключается в предотвращении исчезновения следов преступления и утраты доказательств. Выполнение данной цели способствует установлению лица, совершившего преступление, обеспечивает успешное последующее расследование уголовного дела, реализует, тем самым назначение уголовного судопроизводства. Автором проведен анализ норм УПК РФ регламентирующих институт производства неотложных следственных действий и определен перечень субъектов полномочных выполнять неотложные следственные действия. В результате исследования автором предлагается внесение изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: неотложные следственные действия, орган дознания, должностные лица, субъекты, уполномоченные на производство неотложных следственных действий, первоначальные следственные действия.

The article deals with the problematic issues of determining the subjects authorized to perform urgent investigative actions. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation does not have a clearly established list of bodies and persons obliged to carry out these actions, this raises questions and problems in law enforcement activities. The relevance of establishing the subjects of the production of urgent investigative actions is predetermined in their practical implementation, timely response to the committed crime. The purpose of urgent investigative actions is to prevent the disappearance of traces of a crime and the loss of evidence. The fulfillment of this goal contributes to the identification of the person who committed the crime, ensures the successful subsequent investigation of the criminal case, thereby realizing the purpose of criminal proceedings. The author analyzes the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating the institute of production of urgent investigative actions and defines a list of subjects authorized to perform urgent investigative actions. As a result of the research, the author proposes amendments to the current criminal procedure legislation.

Keywords: urgent investigative actions, the body of inquiry, officials, subjects, authorized to perform urgent investigative actions, initial investigative actions.

Неотложные следственные действия (далее – НСД) являются одним из средств защиты прав и законных интересов граждан РФ и иных лиц, пострадавших от преступных посягательств. Они представляют собой исключение из правил о подследственности, так как неотложные следственные действия проводятся субъектами по уголовным делам «чужой» подследственности, в целях предотвращения исчезновения следов преступления и утраты доказательств. Наличие такого своеобразного механизма уголовно-процессуальной деятельности обусловлено практической необходимостью. Однако в действующем законодательстве имеются противоречия и пробелы в регламентации данного уголовно - процессуального института. Справедливости ради, необходимо сказать, что проблемами нормативной правовой регламентации института неотложных следственных действий занимались многие ученые [1, 2, 3, 6]. Но это вовсе не означает, что имеющиеся проблемы разрешены. Так, например, в законе четко не определен перечень субъектов, полномочных выполнять неотложные следственные действия, а в юридической литературе отсутствует единство мнений относительно органов и лиц, в чью обязанность входит их осуществление.

В связи с этим нами предпринята попытка установить круг субъектов, на которых возлагается осуществление неотложных следственных действий.

Уголовно-процессуальный закон в ч. 2 ст. 157 обозначает круг субъектов, правомочных осуществлять данные действия, при этом систему этих субъектов законодатель дает как непосредственно в указанной норме, так и путем отсылки к ст. 151 УПК РФ, в связи с этим неясно, чем руководствовался законодатель, конструируя данную норму.

Так, в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 157 УПК РФ неотложные следственные действия уполномочены проводить: «органы дознания, указанные в пунктах 1 и 8 части 3 статьи 151 настоящего Кодекса, по всем уголовным делам, за исключением уголовных дел, указанных в пунктах 2-6 части второй настоящей статьи».

Для того чтобы определить, какие органы дознания в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 157 УПК РФ могут производить НСД, необходимо обратиться к п. 1 и 8 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, где указаны должностные лица, уполномоченные на производство дознания. В то же время непонятно, почему законодатель для установления субъектов производства НСД отправляет право-

применителя к норме, которая содержит перечень лиц, уполномоченных на производство дознания. В п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ указаны - дознаватели органов внутренних дел РФ.

Сравнительный анализ положений п. 1 ч. 2 ст. 157 и п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ порождает вопрос на кого законодатель возлагает обязанность по производству НСД: только на дознавателей органов внутренних дел РФ или на эти органы в целом?

Более удивительным для правоприменителя становится факт «знакомства» с п. 8 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, который утратил силу в 2016 году [4]. При этом, законодателем вносились изменения в более поздний период в п. 1 ч. 2 ст. 157 УПК РФ, содержащем ссылку на утративший силу пункт [5], для чего законодатель оставил отсылку к недействующему пункту, непонятно.

Учитывая, что ранее в этом пункте был указан «следователь», упразднение положения этого пункта признаем положительным.

Однако необходимо обратить внимание, что законодатель все же наделяет следователя полномочиями по производству НСД в части 5 ст. 152 УПК РФ.

Полагаем, что возложение полномочий по производству НСД на следователя противоречит нормам, регулирующим данный институт. Так в дефиниции п. 19 ст. 5 УПК РФ законодатель четко определил, что неотложные следственные действия проводят органы дознания. В ч. 1 ст. 157 УПК РФ также указаны исключительно органы дознания. Следователь не является должностным лицом органа дознания и соответственно вышеуказанные нормы не позволяют определить его процессуальные действия как «неотложные следственные действия». Мнения ученых на этот счет разделились. Не вдаваясь в полемику по данному вопросу (в рамках этого исследования), полагаем, что он останется дискуссионным до тех пор, пока не будут исключены противоречия в законодательстве.

Продолжая устанавливать круг субъектов, полномочных на осуществление неотложных следственных действий, отметим, что в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 157 УПК РФ производство НСД возлагается на «органы федеральной службы безопасности – по уголовным делам о преступлениях, указанных в пункте 2 части второй ст. 151 УПК РФ. Чтобы установить подследственность данных органов законодатель вновь отправляет правоприменителя к ст. 151 УПК РФ.

Анализируя нормы уголовно-процес-

суального закона, автор не находит ответа на вопрос, почему в пунктах 3, 4, 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ указаны органы и должностные лица, а также их подследственность по производству неотложных следственных действий, а пункты 1, 2 этой же нормы таких указаний не содержат и имеют отсылочный характер.

Для единообразия конструкции нормы, предлагаем внести в п. 1, 2 ч. 2 ст. 157 УПК РФ указание о подследственности органов, в них указанных.

Рассматривая содержание ч. 2 ст. 157 УПК РФ, необходимо обратить внимание на п. 6 этой нормы, относительно, которого Р. А. Шахназов пишет: «В пункте 6 части 2 статьи 157 законодатель «вспоминает» об иных должностных лицах, которым предоставлены полномочия органов дознания в соответствии со ст. 40 УПК РФ. В данной норме законодатель ничего не говорит о компетенции этих должностных лиц, в очередной раз отсылая к другим нормам. Большинство правоприменителей понимают под указанными должностными лицами капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителей геологоразведочных партий и зимовок, глав дипломатических представительств и консульских учреждений. Вместе с тем, не исключено и буквальное понимание данной нормы, то есть распространение ее действия на органы дознания – должностные лица, которые в действительности не обладают полномочиями по производству неотложных следственных действий. Поэтому, во избежание недоразумений, законодатель следовало более четко указывать круг данных лиц, путем отсылки к ч. 3 ст. 40, а не статье 40 в целом» [6, с. 83].

Мы солидарны с мнением Р. А. Шахназова в том, что, указывая статью 40 УПК РФ в целом, законодатель ставит правоприменителя в затруднительное положение относительно определения круга субъектов полномочных производить неотложные следственные действия. Однако не поддерживаем предложение об отсылке к ч. 3 ст. 40 УПК РФ. В очередной раз отсылочный характер нормы, может порождать различное толкование положений этой нормы.

По мнению Н. Г. Шурухнова – «Из статьи 40 УПК РФ следует исключить положения, не относящиеся к предмету ее регулирования. С этой целью часть третью названной статьи, в которой речь идет о производстве НСД, без указания их вида (без определения их предметной направленности), перенести в ст. 157 УПК РФ, где речь идет о неотложных следственных

действиях, по которым производство предварительного следствия не обязательно» [7, с. 181].

Мы не можем согласиться с мнением Н. Г. Шурухнова, о включении ч. 3 ст. 40 УПК РФ в ст. 157 УПК РФ, так как субъекты, указанные в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, не являются органами дознания, а ч. 1 ст. 157 УПК РФ, определяет субъектом, производства неотложных следственных действий, именно орган дознания, кроме того, в этом случае на них будет распространяться положение ч. 4 ст. 157 УПК РФ.

Помимо этого, в литературе встречаются иные мнения. Так, например, В. С. Шадрин, комментируя ст. 40 УПК РФ, указывает, что все органы дознания уполномочены производить неотложные следственные действия по уголовным делам, по которым предварительное следствие законом признано обязательным, с условием безотлагательной передачи уголовного дела после выполнения неотложных следственных действий соответствующему следователю [8, с. 85].

Вряд ли можно согласиться с теми авторами, которые считают, что положения п. 6 ч. 2 ст. 157 УПК РФ, относятся ко всем органам дознания и должностным лицам, указанным в ст. 40 УПК РФ, так как в этом случае на них будет распространяться положение ч. 4 ст. 157 УПК РФ, согласно, которому, они обязаны проводить розыскные и оперативно-розыскные мероприятия. Однако не все субъекты, указанные в ст. 40 УПК РФ обладают такими полномочиями.

По нашему мнению, должностные лица, указанные в ч. 3 ст. 40 УПК РФ не являются органами дознания, в связи с чем ранее нами было предложено вынести положения части 3 указанной нормы в отдельную статью «Иные субъекты производства неотложных следственных действий» [9, с. 89]. Это позволит исключить пункт 6 из части 2 статьи 157 УПК РФ.

Подводя итог, следует сказать, что для установления органов и лиц, производящих НСД, а также их подследственности, правоприменителю не достаточно прочитать ч. 2 ст. 157 УПК РФ, ему необходимо обратиться к п. 1 и 8 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, к п. 2 ч. 2 ст. 151 УПК РФ и к ст. 40 УПК РФ.

Во избежание отсылочного характера ч. 2 ст. 157 УПК РФ и различного толкования данной нормы правоприменителем, считаем возможным предложить следующую редакцию ч. 2 ст. 157 УПК РФ:

« 2. Неотложные следственные действия производят:

органы внутренних дел РФ, - по всем

уголовным делам, за исключением уголовных дел, указанных в пунктах 2–5 части второй настоящей статьи, а также уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 198–1994 УК РФ;

органы федеральной службы безопасности – по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 189, 2001 частью второй, 2002 частями второй и третьей, 205, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 208, 211, 2154 частью второй п. «б», 2171, 2261, 2291, 2741, 275 – 281, 283, 2831, 284, 322 частью третьей, 3221 частью второй, 323 частью второй, 355, 359, 361 УК РФ, выявленных органами федеральной службы безопасности;

таможенные органы – по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 1731, 1732, 174, 1741, 189, 190, 1931, 194 частями третьей и четвертой, 2001 частью второй, 2002 частями второй и третьей, 2261, 2291 УК РФ, выявленных таможенными органами РФ;

начальники органов военной полиции Вооруженных Сил РФ, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов – по уго-

ловным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, а также лицами гражданского персонала Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или в расположении части, соединения, учреждения, гарнизоны;

начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы – по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками учреждений и органов, а равно о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений и органов иными лицами».

В этом исследовании нами затронуты отдельные аспекты, касающиеся установления субъектов производства неотложных следственных действий. Сформулированные в настоящей статье предложения направлены на совершенствование законодательных положений вызывающих трудности в правоприменительной практике неотложных следственных действий.

Литература

1. Куклин В. И. Неотложные следственные действия / В.И. Куклин. - Казань: Наука, 1980. – 194 с.
2. Шабета И.В. Сущность, назначение и порядок производства неотложных следственных действий по УПК РФ. Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2004. – С. 16.
3. Айвазова О. В. Концепция института неотложных следственных действий в контексте российского уголовно-процессуального закона: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002. – 26 с.
4. О внесении изменений в статью 230 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 329-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71435384/#ixzz6z1oi9Nhi> (дата обращения 28.06.2021).
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды: Федеральный закон от 29 июля 2017 г. N 250-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71732848/#ixzz6z1yGNHnN> (дата обращения 28.06.2021).
6. Шахнавазов Р. А. Производство неотложных следственных действий как уголовно процессуальный институт. Диссер... канд. юрид. наук. – Рн – Дону, 2005. – С. 83.
7. Шурухнов Н. Г. Государственные органы, должностные лица, наделенные законодательством Российской Федерации полными и частичными полномочиями органа дознания: проблемы и предложения (в порядке обсуждения) // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3 (55) С. 181.
8. Шадрин В. С. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ/ Под ред. А. Я. Сухарева – М., 2002. – С. 85.
9. Исакова И. В. Иные субъекты производства неотложных следственных действий // Актуальные проблемы права России и стран СНГ–2007: Сб. ст. Челябинск, 2007. – С. 89.

References

1. Kuklin V. I. Neotlozhnyye sledstvennyye deystviya / V.I. Kuklin. - Kazan': Nauka, 1980. – 194 s.
2. Shabetya I.V. Sushchnost', naznachenije i poryadok proizvodstva neotlozhnykh sledstvennykh deystviy po UPK RF. Avtoref. dis... kand. yurid. nauk. – Chelyabinsk, 2004. – S. 16.

3. Ayvazova O. V. Kontseptsiya instituta neotlozhnykh sledstvennykh deystviy v kontekste rossiyskogo ugovno-protsessual'nogo zakona: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Volgograd, 2002. – 26 s.
4. O vnesenii izmeneniy v stat'yu 230 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 3 iyulya 2016 g. № 329-FZ [Elektronnyy resurs]. URL: <http://base.garant.ru/71435384/#ixzz6z1oi9Hhi> (data obrashcheniya 28.06.2021).
5. O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii v svyazi s sovershenstvovaniyem pravovogo regulirovaniya otnosheniy, svyazannykh s uplatoy strakhovykh vnosov v gosudarstvennyye vnebyudzhethnyye fondy: Federal'nyy zakon ot 29 iyulya 2017 g. N 250-FZ [Elektronnyy resurs]. URL: <http://base.garant.ru/71732848/#ixzz6z1yGNHnN> (data obrashcheniya 28.06.2021).
6. Shakhnavazov R. A. Proizvodstvo neotlozhnykh sledstvennykh deystviy kak ugovno protsessual'nyy institut. Disser... kand. yurid. nauk. – R\ n – Donu, 2005. – S. 83.
7. Shurukhnov N. G. Gosudarstvennyye organy, dolzhnostnyye litsa, nadelennyye zakonodatel'stvom Rossiyskoy Federatsii polnymi i chastichnymi polnomochiyami organa doznaniya: problemy i predlozheniya (v poryadke obsuzhdeniya) // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2020. № 3 (55) S. 181.
8. Shadrin V. S. Kommentariy k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu RF/ Pod red. A. YA. Sukhareva – M., 2002. – S. 85.
9. Isakova I. V. Inyye sub'yekty proizvodstva neotlozhnykh sledstvennykh deystviy // Aktual'nyye problemy prava Rossii i stran SNG–2007:Sb. st. Chelyabinsk, 2007. – S. 89.

ИСАКОВА Ирина Викторовна, старший преподаватель кафедры конституционного права Уральского юридического института МВД РФ. 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66. E-mail: Isakova-1@yandex.ru

ISAKOVA Irina Viktorovna, Senior lecturer of the Department of Constitutional Law of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 620057, Yekaterinburg, Korepina str., 66. E-mail: Isakova-1@yandex.ru